

Министерство
Иностранных
Дел Российской
Федерации

№ 7179/2ДСНГ

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Украины и, ссылаясь на его ноту № 21/20-410-747 от 24 мая 2001 года, имеет честь сообщить следующее.

По итогам изучения поднятых в упомянутой ноте вопросов Российская Сторона считает необоснованными претензии Украинской Стороны к деятельности компетентных структур и организаций Российской Федерации, касающейся навигации и обеспечения безопасности судоходства в Керченском проливе. Выдвижение подобных претензий не может рассматриваться иначе как проявление устремлений к получению односторонних преимуществ в акватории, чей правовой статус еще не закреплен в договорной форме и является предметом межгосударственных переговоров на основе известной российско-украинской договоренности на высшем уровне о сохранении за Керченским проливом, как и Азовским морем, статуса внутренних вод двух наших государств.

МИНИСТЕРСТВУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УКРАИНЫ

г.Киев

Российская Сторона считает необходимым в этой связи напомнить о своей принципиальной позиции относительно неприемлемости для нее любых попыток в направлении односторонней делимитации Азово-Керченской акватории, изложенной в ноте Министерства Иностранных Дел Российской Федерации № 125/2дснг от 10 января 2000 года.

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации далее отклоняет как полностью бесосновательные содержащиеся в ноте Министерства Иностранных Дел Украины утверждения о том, что Российской Стороной допускаются действия, противоречащие Статье 2 Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, поскольку ни указанная статья, ни другие положения Договора не устанавливают и не подтверждают межгосударственных границ и не определяют статуса морских акваторий. Последнее, как отмечено выше, является предметом ведущихся между Российской Федерацией и Украиной переговоров.

Равным образом Российская Сторона считает неправомерными ссылки на Статью 41 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года - во-первых, ввиду незавершенности переговорного процесса о статусе Азово-Керченской акватории и, во-вторых, в свете существующего взаимопонимания между Российской и Украинской Сторонами относительно нахождения решений без привлечения данной Конвенции.

Что касается изданных Главным управлением навигации и океанографии Министерства обороны Российской Федерации извещений мореплавателям № 879 от 10 февраля 2001 года о порядке перехода судов с ФВК-52 на ФВК-50, то было бы заблуждением усматривать в этом какие-либо мотивы, затрагивающие вопросы суверенитета Украины или Российской Федерации в акватории Керченского пролива. Объявленный в названных извещениях мореплавателям порядок перехода судов с одного фарватера на другой не устанавливает нового режима судоходства, как утверждается в ноте Министерства Иностранных Дел Украины, а лишь уточняет требования к судоводителям по обеспечению навигационной безопасности.

Стремясь к первоочередному урегулированию вопросов, связанных с обеспечением безопасности мореплавания, Российская Сторона ранее неоднократно предлагала Украинской Стороне подписать согласованное еще в 1998 году межгосударственное соглашение "О навигационно-гидрографическом обеспечении мореплавания в Черном и Азовском морях", однако Украинская Сторона до сих пор уклонялась от подписания этого документа. Российская Сторона возобновляет свое предложение и подтверждает готовность к проведению, если будет сочтено необходимым, дополнительных консультаций по данному вопросу.

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации с удовлетворением отмечает достигнутую в

рамках состоявшихся 13 сентября 2001 года в Москве переговоров Министров транспорта Российской Федерации и Украины договоренность разработать и принять до 1 апреля 2002 года Положение о взаимодействии национальных систем управления движением судов в Керченском проливе (СУДС порта Керчь и СУДС порта Кавказ).

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации пользуется случаем, чтобы возобновить Министерству Иностранных Дел Украины уверения в своем высоком уважении.

Москва, " 2 " октября 2001 года

TRANSLATION*Excerpts*

Note No. 7179/2dsng

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation presents its compliments to the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine and, with reference to the latter's Note No. 21/20-410-747 of 24 May 2001, has the honour to inform it of the following.

Having reviewed the issues raised in the above-mentioned note, the Russian Side finds the Ukrainian Side's claims against the activities of the competent agencies and organisations of the Russian Federation in relation to maritime traffic and the safety of navigation in the Kerch Strait, to be unjustified. The Russian Side cannot but regard such claims as an attempt to gain a unilateral advantage in the water area whose legal status has not been formalized by treaty yet and is the subject matter of inter-state negotiations based upon the Russian and Ukrainian highest-level agreement concerning the preservation of the status of the Kerch Strait, as well as the Sea of Azov, as internal waters of our two states.

In this regard, the Russian Federation finds it necessary to reiterate its principled position on the unacceptability of any attempts to delimit unilaterally the Azov–Kerch water area as it was set out in Note No. 125/2dsng of 10 January 2000 of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [...]

Similarly, the Russian Side finds the references to Article 41 of the UN Convention on the Law of the Sea (1982) to be improper, first, since negotiations concerning the status of the Azov–Kerch water area have not been completed yet, and, secondly, since there is a mutual understanding between the Russian and Ukrainian Sides that solutions are to be found without invoking the above-mentioned Convention. [...]

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation avails itself of the opportunity to renew to the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine the assurance of its highest consideration.

*/Seal: The Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation/*

Moscow, 2 October 2001

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF
UKRAINE
Kiev